

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ
(Экспериментальная площадка РАО)

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ в XXI веке

105 выступлений
членов Российской академии образования в СПбГУП

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2011

А. С. Запесоцкий,
*академик РАО, ректор СПбГУП, заведующий кафедрой философии
и культурологии, доктор культурологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И ВУЗА¹

Мы поговорим о том, как подготовить старшеклассников к жизни в обществе взрослых. Если бы меня как ректора спросили о самой серьезной проблеме нашего Университета, я бы ответил, что это неготовность выпускников школ работать в той педагогической системе, которую мы создали. Некоторые из них легко перестраиваются, другим это дается намного труднее, а многие не могут вписаться в новую для них систему и вынуждены уходить в другие вузы. Модель нашего Университета признана Российской академией образования (раньше она называлась Академией педагогических наук) перспективной для России XXI века. Однако опыт показывает, что мы работаем не в одном направлении со школой.

Только в прошлом году я провел вместе с Российской академией образования четыре научных конференции по проблемам взаимодействия школы и вуза: в Казахстане, во Владивостоке, на Сахалине и в Мурманске. На мой взгляд, школа и семья, как ни странно, живут еще при социализме. Они сохранили характерное для этого строя отношение к детям, которое, несмотря на положительные черты, не подходит для современных рыночных условий. В различных сферах жизни и производства

¹ Выступление на городском родительском собрании «Школа–вуз: проблемы взаимодействия», 9 апреля 2002 г., СПбГУП.

ситуация складывается по-разному, но я уверен, что к моменту, когда сегодняшние старшекласники окончат университеты, у нас в стране будет доминировать новый тип производственных отношений, подобный тому, что мы наблюдаем в Германии, Англии, Франции или Соединенных Штатах Америки. Сегодня у нас смесь бандитского и цивилизованного капитализма. Знакомясь с учреждениями, в которых работают наши выпускники, я вижу, что огромное количество туристических фирм, редакций журналов и газет, телевизионных компаний, корпораций, которые занимаются public relations, уже работают цивилизованно, без черного рынка и протекционизма. Поэтому детей надо подготовить к тому, что их ждет в будущей России, и главный смысл нашей сегодняшней встречи — разговор о том, каким образом достичь этой цели.

Я считаю, что если сравнить положение в различных системах — правоохранительной, образовательной, системе здравоохранения, то лучше других со времен советской власти сохранились школы. Они дают детям достаточно много знаний, хотя их уровень очень разный. Правда, к сожалению, нынешние выпускники школ хуже владеют русским языком, чем их предшественники.

Но главный недостаток воспитания нынешних детей заключается в том, что они совершенно не умеют самостоятельно решать свои проблемы. Нашему вузу более 70 лет, из них более 11 лет я работаю ректором, занимаясь здесь модернизацией и реформированием образования. Мы ведем очень большую предварительную работу по отбору абитуриентов — выезжаем в лучшие школы региона, комплектуем их библиотеки, помогаем детям консультациями. В наш Университет поступают и школьники из других регионов: у нас на четырех петербуржцев приходится шесть иногородних студентов. Иногородние ребята в среднем хуже подготовлены к учебе и жизни в Санкт-Петербурге, чем петербуржцы, но к IV курсу они практически во всем опережают петербургских детей.

Это явление нельзя недооценивать. Однажды я взял справочник «Кто есть кто в Санкт-Петербурге» и просмотрел его именно с этой точки зрения: кто из тысячи выдающихся личностей нашего города, представленных в этом справочнике, родился здесь, а кто приехал из других городов. Оказалось, что большая часть лидеров в различных сферах жизни —

уроженцы других городов. Дело в том, что петербургские дети живут в более комфортных условиях, им не надо преодолевать трудности, решать задачи, с которыми приходится сталкиваться иногородним.

Несколько лет тому назад произошел один случай, изумивший меня. Студент из Мурманска позвонил маме и попросил ее приехать, потому что у него кончились чистые носки. Он очень хорошо учился и привык к тому, что это главная задача, а все остальное за него сделают. И вдруг выяснилось, что грязное белье — огромная проблема. Пришлось маме приехать и научить его стирать.

Теперь в общежитии у нас есть специальный персонал, который учит первокурсников стирать, готовить, будит их по утрам, чтобы они не опоздали на занятия. Дети овладевают навыками самостоятельной жизни, привыкают сами решать свои проблемы. К IV курсу в жизни этих ребят уже все более или менее определено и в профессиональном, и в личном отношении. А петербургские дети взрослеют в среднем на год позже, хотя изначально уровень образования у них намного выше: сейчас каждый одиннадцатый студент нашего вуза, обучающийся на платной основе, — золотой медалист; петербуржцы великолепно владеют лекционным материалом и работают на семинарах.

У нас очень много различных форм работы со школьниками, и не только старших классов. Университет проводит множество олимпиад, различные соревнования и состязания. Все знают наш праздник для выпускников «10 000 звезд», который ежегодно организуется уже в течение 7 лет, много лет проводились новогодние балы.

Мы приглашаем школьников в Университет на многие мероприятия. Если к нам приходит писатель, мы предлагаем старшеклассникам прийти на встречу с ним. У нас есть крупный хореографический центр, в котором занимаются более 350 детей. Есть и другие формы работы со школьниками, так что мы всегда им рады.

В 1991 году наш вуз сняли с бюджетного финансирования. К сожалению, профсоюзы не смогли нам платить, и пришлось перейти на самоокупаемость. Университет не стал коммерческим: из его деятельности никто не извлекает прибыли. Но плату за обучение ввести пришлось, в 1991 году она со-

ставляла 70 долларов в год, причем можно было заплатить сразу за все 5 лет обучения. Примерно треть студентов так и сделали. Никаких других источников существования у нас не было. Все средства мы вкладывали в материальную базу, выплатили зарплату преподавателям (у нас была примерно 3-месячная задолженность), рассчитались за коммунальные услуги, и с тех пор ни разу не имели задолженности перед кем-либо. Мы очень скрупулезно выполняем свои обязательства перед педагогическим коллективом и, в свою очередь, ставим его в очень жесткие условия: например, за три 5-минутных опоздания в год педагога ждет увольнение. Соответствующие требования предъявляем и к качеству преподавания.

Но вы все знаете, что происходило с нашей экономикой в 1990-х годах, и к тому времени, когда студенты, заплатившие 350 долларов за 5 лет обучения, окончили Университет, стоимость обучения на юридическом факультете уже составляла 2500 долларов в год. Мы ни разу не брали кредит в банке. Оказалось, что мы построили народный университет на народные средства. Все видят, на что тратятся деньги. Появился даже такой феномен: студенты забирают документы из государственных вузов, где обучаются бесплатно, приходят сюда и говорят, что готовы подработать, чтобы учиться в Гуманитарном университете профсоюзов.

У нас выделено 107 бесплатных мест для тех, кто очень хорошо учился в школе. При поступлении они сдают 4 экзамена. Я ежегодно обращаюсь в РОНО Московского, Фрунзенского и Невского районов и прошу направить сюда самых принципиальных педагогов, чтобы они принимали вступительные экзамены, потому что необходимо исключить любую возможность повлиять на решение экзаменаторов. Если эти абитуриенты набирают 18 баллов, они обучаются в Университете бесплатно. Правда, к ним предъявляются особые требования: они не могут учиться на «тройки», иначе их переводят на платное обучение. Кстати, эти 107 мест, как ни странно, зачастую не заполняются, потому что школьные педагоги очень строго оценивают знания абитуриентов.

У нас учатся способные дети из малоимущих семей, окончившие школу на «хорошо» и «отлично», и их немало. Это в первую очередь те, кто сразу сдает экзамены на бесплатное обучение. Кроме того, каждый декан имеет 4-процентную

квоту, начиная со II курса. Правда, возможность обучаться бесплатно декан дает без учета материального положения семьи — по результатам учебы, дисциплины, научной и общественной работы. Если студент из бедной семьи хочет учиться бесплатно, он должен очень стараться — до 10 вечера работать в читальном зале, заниматься в выходные (у нас есть возможность работать в интернет-зале даже в ночь с субботы на воскресенье). Однако на III курсе ситуация значительно облегчается. Очень многие наши студенты работают по специальности. Например, будущий юрист с III–IV курса имеет возможность подрабатывать в той или иной юридической фирме. Студент после занятий (мы не разрешаем это делать во время занятий) идет в фирму на час-полтора, получает задание, выполняет его с помощью нашей компьютерной базы, затем консультируется у преподавателя, причем бесплатно, потом сдает работу и получает заработную плату, иногда значительно большую, чем педагог. И мы рады за такого студента. Мы видим, что уже на III–IV курсе ребята начинают приезжать в Университет пусть на плохоньких, но своих машинах. И слава Богу!

Нам не нужно внимание всех старшеклассников, мы хотим привлечь тех, кому подходит именно наш Университет. Если человек хочет от сессии до сессии прожить здесь весело, то ему лучше поискать другой вуз. Если он хочет здесь много работать, а потом найти работу по специальности, мы должны показать ему Университет и объяснить, что от него потребуются. Поэтому для нас очень важно не привлечь людей, а быть понятыми той молодежью, которая хочет пойти по определенному пути.

В основном стараемся иметь дело с самими студентами, а родителей «изолировать». Когда человек приходит в Университет, у него должно сформироваться ощущение, что абсолютно за все, что он делает, он отвечает сам. Если родители продолжают с ним нянчиться, это не идет ему на пользу. Душевное тепло, совет в трудную минуту, общение, совместное проведение свободного времени — вот что требуется от родителей.

Во-первых, у нас есть очень интересные специальности, например «Иностранный язык и международный художественный бизнес», причем иностранный язык может быть как европейский, так и восточный. Во-вторых, мы получили лицензию на обучение по специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Каждый студент, сдав специальный

экзамен, может быть допущен к обучению этой профессии. По окончании нашего вуза он получает два государственных диплома: диплом по специальности и диплом переводчика. Со следующего года мы начинаем подготовку по специальности «Лингвистика».

Сейчас в большинстве петербургских вузов ситуация улучшается. Появилось много хороших специальностей, есть талантливейшие ректоры, которые навели порядок во вверенных им учреждениях. Поэтому поступление в любой вуз, и в наш в том числе, надо начинать с подготовительных курсов.

Студенты проходят практику по специальности во время обучения. Причем можно выбрать место практики по своему усмотрению и получить направление в это учреждение.

Думаю, что государство должно сделать абсолютно все, чтобы исключить малейшую возможность взятки при поступлении в вузы, и единый экзамен — один из механизмов борьбы с этим злом. Я лично, как педагог и член-корреспондент Российской академии образования, убежден, что ребенок, первый шаг которого в вузе начинается со взятки, подвергается психологическому насилию. После этого никто не сможет убедить его в том, что он должен быть честным гражданином и хорошо работать.

Согласно официальной статистике, 97,5% наших выпускников прекрасно трудоустраиваются и часто делают хорошую карьеру. Мы 5 лет проводили конкурс «Высший бал(л)», и он несколько утратил новизну. Но сейчас мы ведем переговоры с Центральным телевидением и, возможно, вернемся к этому конкурсу. Примерно половина участниц — золотые медалистки, девушки, которые очень хорошо окончили школу. Их отбирают и рекомендуют отделы образования районов и различных регионов нашей страны. Кроме того, мы объявляем о наборе в СМИ и каждый год просматриваем 300–400 человек, желающих принять участие в конкурсе.

Я думаю, что подход к среднему и высшему образованию с этой точки зрения должен быть различным. Когда наш вуз перестали финансировать из бюджета, я был убежден, что платное образование — чудовищно. И мне как ректору намного приятнее было бы возглавлять бюджетную организацию. Потом я увидел, что, переводя наших студентов на платное обучение и правильно организуя работу, мы повышаем их

требовательность к учебному процессу и стимулирует стремление учиться лучше. При входе в учебный корпус вы можете увидеть стенды, заполненные студенческими вопросами и моими ответами. Студенты очень много требуют от Университета — и это хорошо.

Но что такое разумная плата? Например, в университетах США, как правило, студент оплачивает третью часть стоимости обучения, еще треть оплачивает государство и треть зарабатывает сам вуз. Мы с вами знаем, что там дети миллионеров моют посуду в ресторанах, не считая это зазорным. Я уверен, что наши дети тоже должны зарабатывать, сколько смогут, а не сидеть на шее у родителей. Но одаренные люди, на мой взгляд, должны иметь возможность обучаться бесплатно. Подчеркиваю — не малоимущие, а талантливые и трудолюбивые. Я не буду заниматься рекламой. Советую будущим абитуриентам самостоятельно определиться: побывать в вузах, послушать, посмотреть, сравнить и выбрать.

Я, конечно, не Господь Бог, но считаю, что наш менталитет в некоторых отношениях не мешало бы подправить. Далеко не всем можно гордиться. Мы считаем, что у нас хорошая система образования, и недоумеваем, почему мы живем так плохо. Надо, наконец, понять, что не социализм и коммунистическая партия виноваты в том, что у нас низкий уровень жизни, а недостаток деловитости, организованности, хватки и т. д. Я считаю, что работать мы должны как немцы, а в общественной жизни, семейных отношениях, культуре как можно больше походить на наших родителей. Конечно, западный образец производственных отношений трудно усвоить. Но, во-первых, молодежь очень легко втягивается в условия работы, присущие западному менеджменту, а во-вторых, фирмы, которые правильно организуют бизнес, на рынке всегда выигрывают. Цивилизованная часть производственного сектора в нашей стране будет постоянно расширяться. Работающих по старинке, как в начале 1990-х годов, а тем более как в советское время, ждет разорение. Поэтому нам не приходится выбирать, к чему готовить наших детей.

От своих коллег-ректоров я часто слышу, что есть классическая модель университета, в которой ничего не надо менять, кроме финансирования. Однако это не так: каждая эпоха требует своей системы образования и модели высшего учеб-

ного заведения. На заре развития университетов образование в них основывалось на религии. С наступлением эры научно-технического прогресса в США и Западной Европе появились университеты нового образца, которые существуют и сейчас. В Советском Союзе была создана модель университета, которую я назвал бы социоцентристской. Обучение было ориентировано на потребности общества. В постсоветской период возникли огромные проблемы, потому что образование стали ориентировать на потребности личности. А они зачастую весьма уродливы.

Мы создали модель университета, основанного на достижениях культуры. Я назвал такую модель культуросцентристской. В университетских библиотеках можно найти книги, в которых я написал об этом. Нет, мы не конструируем модель западного образца, мы создаем свой вариант, стараясь сочетать лучшие достижения отечественной и западной моделей образования. Я приведу один пример, на мой взгляд, очень любопытный.

В чем отличие западной системы от российской? У меня есть друг — финский миллионер, который создал чрезвычайно успешную консалтинговую фирму с множеством филиалов во всем мире. Он окончил университет в Хельсинки, потом университет в Беркли и получил докторскую степень в Гарварде. Он рассказывал, что студенты там занимаются в стенах университета до восьми вечера, потом идут домой и почти до утра выполняют домашние задания. Они могут считать, что Финляндия находится в Африке, но в своей области становятся настоящими профессионалами. Такому стремлению стать хорошими специалистами неплохо поучиться и нам. Но помочь молодежи сформировать широкий кругозор тоже необходимо.

По плате за обучение наш вуз занимает среднее место среди других вузов Санкт-Петербурга. По качеству образования, думаю, не уступим никому. Сегодня в городе много сильных, стремительно прогрессирующих вузов. В том числе и Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г. В. Плеханова (технический университет), Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет, Санкт-Петербургский государственный институт точной механики и оптики (технический университет) и другие. Вашим детям есть из чего выбирать.

Сначала воспитываем, если не помогает — отчисляем. Дисциплина строгая, свободного посещения нет, опозданий из-за плохой работы транспорта тоже нет. Ведь ребятам предстоит работать на предприятиях, где опоздание равносильно увольнению. Фирмы с удовольствием принимают на работу наших выпускников, потому что они приучены к дисциплине и порядку.

Мы обучаем тем специальностям, которые востребованы на рынке. Советую родителям не «давить» на детей при выборе профессии. Это чревато большими неприятностями, серьезными упреками, на которые будет нечего ответить. Можно беседовать, обсуждать, высказывать свое мнение, но ни в коем случае нельзя навязывать свою волю. Самые мудрые родители поступают так, что дети думают, будто они сами сделали выбор.

Мы стараемся прогнозировать, какие профессии будут востребованы через 10–15 лет, потому что введение новых специальностей требует немалых расходов. Например, сейчас обучение медиатехнологиям стоит немалых денег. Мы находим источники финансирования и расходует намного больше, чем вносят в кассу наши студенты. Однако это оправданно: мы оказываемся лидерами не только в петербургском, но и в европейском масштабе. За информационными технологиями будущее — в США сейчас свыше 80 % новых рабочих мест так или иначе связаны с этой сферой. Даже если у вас не очень высокий достаток, советую последние деньги потратить на компьютер и доступ в Интернет. Не важно, что сначала ребенка будут занимать только игры, а потом он даже откроет эротические сайты — это неизбежные издержки. Приобрести лучший компьютер и дать детям возможность работать в Интернете — безошибочный шаг: через 10 лет специалисты практически всех областей будут работать в информационных коммуникационных сетях.

Что касается проблемы наркотиков, то здесь мы занимаем очень жесткую позицию: даже подвыпившего студента на университетском мероприятии увидеть практически невозможно. При поступлении в Университет студент подписывает договор, в котором указано, что он не имеет права употреблять наркотики и обязан пройти в случае необходимости медицинское обследование. Если в результате обследования устанавливается, что он принимал наркотики, мы расторгаем договор. В год по этой

причине отчисляем примерно треть процента первокурсников. На старших курсах никто не употребляет наркотики, но бывает, что находятся студенты, которые хотят заработать их продажей. Таких тоже безоговорочно отчисляем.

Перевод студента другого института в наш вуз в принципе возможен, если у вуза есть государственная аккредитация. Но при любом переводе встанет проблема различия учебных планов — ведь даже при наличии государственных стандартов организация учебного процесса в каждом вузе своя. Один и тот же предмет может преподаваться на II или IV курсе, по одной и той же дисциплине может быть зачет или экзамен. Поэтому если человек понял, что хотел бы учиться в другом учебном заведении, надо переводиться как можно быстрее. По государственными нормативам это можно сделать после окончания сессии.

У платного и бесплатного образования есть отрицательные стороны. Бесплатное образование в 1970–1980-х годах нередко было плохим — студентов не отчисляли даже при явной неуспеваемости. Так было не везде, но очень во многих институтах. Потом выпускник приходил работать по распределению, и ему говорили: «Забудь все, чему тебя учили, теперь мы тебя будем учить работать». Из вуза выносили некоторую общую эрудицию. Что же в этом хорошего? И неужели при социализме высшее образование получали самые умные? А прием «по звонку», по блату? Я уверен, что при разумном подходе платная система может быть правильно отрегулирована и хорошо работать.

Студенты по-разному относятся к достаточно жестким условиям в нашем вузе — злятся, спорят, иногда уходят в другие учебные заведения. Некоторые не хотят выполнять наши требования, а через 2–3 года после выпуска приходят и говорят: «Спасибо». Тяжело в учении — легко в бою.

Дистанционное обучение — один из важных компонентов образовательного процесса. Но вы знаете, наверное, высказывание К. Д. Ушинского, что самое главное в процессе воспитания и образования — личность педагога. Думаю, это справедливо и сегодня. На второе место я бы поставил книгу и умение с ней работать, а на третье — Интернет, который в наши дни почти так же важен, как библиотека.

Один из слухов о нашем Университете заключается в том, что у нас все время танцуют и никогда не учатся. Этот слух

основан на том, что по телевизору можно увидеть много ярких, интересных студенческих праздников, проводимых в нашем вузе. Однако вопрос нешуточный, особенно если учесть, что 60 % студентов — иногородние, которые за время учебы должны стать петербуржцами. Для них есть специальная программа: в конце августа студенты едут на 5-часовую экскурсию по Санкт-Петербургу, потом на экскурсию «Реки и мосты». В конце сентября — в Царское Село, где вручаются первокурсникам студенческие билеты, — у нас такая традиция. При этом выясняется, что третья часть петербургских детей ни разу не были в Екатерининском дворце Царского Села.

Наша позиция такова: мы не имеем права вмешиваться в личную жизнь студентов. И не вмешиваемся, если, конечно, дело не доходит до антиобщественного поведения и скандалов. Мы предлагаем массу вариантов проведения свободного времени: «Клуб самодеятельной песни», шахматная секция, «Шашлыкиада» на базе отдыха, в субботу — университетская дискотека. 8–10 раз в году организуем праздники — арендуем «Голливудские ночи» или «Плазу». Там работает наша система безопасности, посторонних не пускают, ребят привозим и увозим на автобусах.

8 Марта мальчики должны поздравить девочек в достойной обстановке. Значительные праздники у нас 1 сентября — День знаний и 24 мая — День славянской письменности, есть и другие. Нашу систему мероприятий невозможно отделить от учебного процесса: и то и другое — это возможность сформировать личность. Наши выпускники уже совершенно не те, кем они были 5 лет назад.

Мы стараемся информировать общественность о нашем Университете и считаем, что люди имеют право на объективную, достоверную, правдивую информацию. Более 50 % поступающих к нам — это те, кто пришел по рекомендации знакомых и друзей. Но ведь и другие, те, кому мы нужны, должны знать о нашем вузе. Кроме того, мы стараемся рассказать о жизни Университета. У нас прошло около 100 встреч с известными людьми России — на телевидении мы делаем цикл передач «Университетские встречи». Мы поводим массу праздников и считаем, что образ Университета надо формировать хорошими делами. Имеющий глаза да увидит.